

A. В. Духавнева <https://orcid.org/0000-0002-1360-6066>

Формирование целевой ориентации воскресных школ и народных университетов во второй половине XIX – начале XX в.

В статье представлены результаты историко-педагогического исследования целеполагания таких образовательных учреждений для взрослых, как воскресная школа и народный университет, получивших наиболее широкое институциональное распространение в России в период второй половины XIX – начала XX в. Выявлены факторы, обусловившие процесс формирования целевых установок образовательных учреждений для взрослых. Особенно акцентируется фактор, отражающий внутринаучную ситуацию развития отечественной педагогической науки периода второй половины XIX – начала XX в., когда в ней, с одной стороны, оформлялась тенденция к гуманизации образования, с другой – ярко выраженная направленность на получение дидактического знания, в том числе связанного с осмыслением сущности образовательного процесса.

Прослеживается процесс формирования целевой ориентации воскресной школы на разных этапах ее становления. Показано, что на этапе ее первоначального становления (1859-1862) процесс формирования целевых установок осуществлялся на интуитивном уровне, поскольку целеполагающие действия педагогов воскресных школ не получали еще должной рефлексии и выполнялись в большей степени с опорой на их личные педагогические установки; в «новейший период» ее истории (конец 1880-х гг. – начало XX в.) целеполагание осуществлялось на продуктивном уровне, так как определение целей этих образовательных учреждений для взрослых и построение в соответствии с ними педагогического процесса опирались на новейшие педагогические достижения в области теории, методики и практики обучения и воспитания, получали должный анализ и самооценку.

В статье представлен дискуссионный формат процесса формулирования целевых установок народных университетов как образовательных учреждений для взрослых. Сформулированы выводы о двойственном характере целеполагания образовательных учреждений для взрослых, в котором, с одной стороны, присутствовали социальные ожидания государства, общества, идеальные представления педагогов-теоретиков и практиков о желаемых результатах образования взрослых, с другой – запросы взрослых учащихся на оказание содействия в их образовании и развитии.

Ключевые слова: целеполагание, уровни педагогического целеполагания, целеполагающие действия педагогов, образовательные учреждения для взрослых, воскресная школа, народный университет, образовательный процесс.

A. V. Dukhavneva

Formation of Target Orientation of Sunday Schools and Public Universities in the second half of the XIX – the beginning of the XX century

The article presents the results of historical and pedagogical investigation of the process of forming the purposes of educational institutions for adults (Sunday schools and people's universities), which were established in Russia during the late XIX – early XX centuries. The factors which caused the process of forming of purposes of educational institutions for adults are revealed. The factor is especially accented reflecting the intra scientific situation of development of the Russian pedagogical science in the period of the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries when, on the one hand, there was formed the tendency to humanization of education, on the other – vivid orientation on obtaining didactic knowledge including the educational process connected with judgment of the entity.

The process of forming the target orientation of Sunday school at different stages of its formation is traced. It is shown that at a stage of its initial formation (1859-1862) the process of forming purposes was carried out at the intuitive level as goal-setting actions of Sunday schools teachers did not receive necessary reflection and were carried out more with support on their personal pedagogical ideas; during «the latest period» of its history (the end of the 1880-s – the beginning of the XX century) goal-setting was carried out at the productive level since definition is more whole than these educational institutions for adults and creation according to them the pedagogical process was based on the latest pedagogical developments in the field of the theory, ways and practice of training and education, had the necessary analysis and self-assessment.

The debatable format of the process of formulation of purposes of public universities as educational institutions for adults is presented in the article. Conclusions are formulated on the dual nature of goal-setting of educational institutions for adults where, on the one hand, there were social expectations of the state, society, ideal ideas of teacher-theorists and practitioners on desirable results of adults education, on the other – requests of adult pupils for support in their education and development.

Keywords: goal-setting, levels of pedagogical goal-setting, goal-oriented tactic of teachers, educational institutions for adults, Sunday school, people's university, educational process.

Исследование процесса становления образовательных учреждений для взрослых (воскресная школа, воскресная повторительная школа, воскресно-вечерняя школа, общеобразовательные курсы для взрослых, народный университет) в России в период второй половины XIX – начала XX в. в качестве необходимой выдвигает задачу, связанную с реконструкцией процесса формирования целей как важнейшего компонента, задающего общую стратегию педагогического взаимодействия субъектов педагогического процесса и обуславливающего специфику постановки в них содержания, организационных форм, методов, условий воспитания и обучения.

Процесс формулирования целевых установок образовательных учреждений для взрослых определялся двумя взаимосвязанными факторами. Первый был детерминирован социально-экономическим, технико-технологическим, социокультурным контекстом модернизирующейся России второй половины XIX – начала XX в., актуализирующей требования к образованию человека, прежде всего к его знаниевой подготовке. В качестве ключевого определялся и вопрос воспитания человека – в этот период шел напряженный поиск его назначения, роли в жизни человека и общества в целом. Второй фактор отражал внутринаучную ситуацию развития педагогической науки периода второй половины XIX – начала XX в.: с одной стороны, в ней оформлялась тенденция к гуманизации образования, определяющей центром педагогического процесса личность учащегося как самоценной индивидуальности, обладающей собственной логикой развития; с другой – прослеживалась ярко выраженная направленность на получение дидактического знания (Н. Ф. Бунаков, В. П. Вахтеров, М. И. Демков, П. Ф. Каптерев и др.).

Особенное влияние на формирование дидактической мысли оказали идеи П. Ф. Каптерева по осмыслению образовательного процесса с «внутренней стороны», то есть в контексте его двух «существенных черт» – «саморазвитие организма», «самоусовершенствование личности» [9]. Как полагает современный исследователь, доктор педагогических наук, профессор Е. Н. Селиверстова, разработанную П. Ф. Каптеревым теорию образовательного процесса можно рассматривать «как первую в отечественной педагогике и достаточно продуктивную попытку концептуального осмысления обучения в контексте его взаимосвязи с развитием» [18, с. 25]. Значимо то, отмечает исследователь, что П. Ф. Каптерев особо подчеркивал «наличие у обучения реальной необходимости *влиять* (подчеркнуто Е. С.) на ход и результаты психического развития ребенка. Поэтому и основную цель обучения П. Ф. Каптерев фактически формулировал в духе его развивающего предназначения» [18, с. 24].

Из всего многообразия типов образовательных учреждений для взрослых в качестве объектов историко-педагогической реконструкции целеполагания выступили воскресная школа и народный университет, получившие наиболее широкое институциональное распространение в России в период второй половины XIX – начала XX в. и должную рефлексию своих педагогических характеристик.

Целевая ориентация первых воскресных школ (1859-1862) как образовательных учреждений для взрослых была определена той установкой, которую формировали общество и официальная власть по отношению к начальному образованию взрослых, – овладение грамотой. Это требование к уровню образования взрослых было четко зафиксировано Циркуляром Министерства народного просвещения от 23 января 1861 г., согласно которому содержание обучения в воскресной школе определялось программой приходских училищ, включающей Закон Божий, чтение, письмо, арифметику. Однако уже в этот период истории воскресных школ начала формулироваться позиция, согласно которой главная цель этих школ должна заключаться не столько в обучении грамоте, сколько в формировании той «степени познаний», которые впоследствии «послужат навсегда материалом для нравственных и умственных созерцаний в неслишком блестящей жизни простонародья» [16, с. 20].

На практике это выразилось в том, что преподаватели первых воскресных школ стали искать различные пути к расширению программного содержания. Так, в расписание Харьковских воскресных школ, кроме Закона Божьего, чтения, письма и арифметики, были включены беседы по географии, популярной химии и о полезных животных, а для грамотных учащихся – дополнительно преподавались немецкий и французский языки, рисование [10, с. 307]. В Андреевской воскресной школе С.-Петербурга в программу обучения входило письмо, арифметика, объяснительное чтение, история, география, естествознание, проводились уроки по рисованию, ремеслам и наглядной геометрии [1, с. 5-6]. В Казанской мужской школе дополнительно изучали языки, историю, географию, естественные науки [10, с. 294].

Существенно, что направленность к расширению программного содержания обучения взрослых, являющейся скорее исключением для первых воскресных школ, чем их правилом, демонстрировала интуитивный уровень целеполагания (Н. Л. Гумерова), поскольку целеполагающие действия педагогов воскресных школ в силу новизны этого образования и формулируемых задач не получали еще должной рефлексии и выполнялись в большей степени с опорой на их личные педагогические установки, нежели на научные представле-

ния о процессе обучения взрослых и его содержательной составляющей.

Целевые установки воскресных школ в так называемый «новейший период» их истории (конец 1880-х гг. – начало XX в.) были официально заданы Положениями 1864 и 1874 гг., согласно которым образовательные учреждения для взрослых имели цель «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [17, с. 610]. Соответственно цели определялась программа обучения, включающая а) Закон Божий, б) чтение по книгам гражданской и церковной печати, в) письмо, г) первые четыре действия арифметики, д) церковное пение [17, с. 610].

Однако, несмотря на представленную общественности официально-целевую предопределенность, проблема целевой ориентации воскресных школ приобрела в этот период довольно актуальный характер. Остроту данной проблеме придавала развернувшаяся в русском обществе дискуссия по вопросу соотношения общей и профессиональной составляющих в начальном народном образовании. Выражая солидарность известным педагогам – В. П. Вахтерову, Н. Ф. Бунакову, Н. А. Корфу и др., отстаивающим общеобразовательный характер начальной школы, известный деятель в области общего образования взрослых П. Н. Казанцев, перенеся осмысление этого вопроса на воскресную школу, писал, что если она изменит общеобразовательному направлению и станет гоняться за различными профессиональными курсами, то непременно примет «ложное положение, станет не только бесполезным, но и вредным общественным учреждением» [8, с. 70].

Ориентируясь на утверждающиеся в отечественной педагогике гуманистические доминанты, положения о сущности образовательного процесса, взаимосвязи обучения и развития, обучения и воспитания, П. Н. Казанцев убеждал, что главная задача воскресной школы – «поднять умственный и нравственный уровень трудящейся массы» [8, с. 69]. Причем постановка такой задачи определялась, по мысли автора, не столько экономическими соображениями, сколько «социальным» и «гуманитарным» значением образования в жизни человека.

Логика обозначенной задачи обуславливала определенное понимание структуры содержания обучения в воскресной школе, компонентный состав которого, по мысли П. Н. Казанцева, должен включать

1. Знание. Этот компонент ориентировал целеполагание в построении обучения в воскресной школе на овладение объемом знаний, которые отнюдь не должны исчерпываться понятием «грамотность»: «Все, до чего дошел человеческий ум, все должно быть доступно рабочему», ибо «оно само по себе

несет глубокое духовное удовлетворение; знание, расширяя кругозор человека, делает его более жизненным, более сильным и приспособленным к борьбе за существование» [7, с. 67].

2. Опыт, умение. Ориентирование целеполагания в построении обучения на этот компонент предполагало формирование у взрослых обучающихся способностей осуществления деятельности: «Желая дать знание, воскресная школа должна иметь в виду... чтобы все сообщаемое подкреплялось опытом» [7, с. 69].

3. Воспитание. Этот компонент содержания образования ориентировал целеполагание при построении обучения на нравственно-духовное развитие личности взрослых учащихся: «Воскресная школа, как рассадница знания, неволью должна стать воспитательницей народа. Чем добросовестнее, откровеннее она будет со своими учениками, тем сильнее повлияет на них» [7, с. 70].

Формируемые в обозначенный период истории воскресной школы (конец 1880-х гг. – начало XX в.) целевые представления обуславливали специфику построения важнейших компонентов процесса обучения взрослых – содержания, форм, методов, особенности педагогического взаимодействия учащихся и педагогов. Так, в отношении построения содержания обучения в воскресной школе ярко прослеживалась направленность целеполагающих действий педагогов воскресных школ на расширение программного курса обучения; жестко лимитированное учебное время (всего 30 учебных дней в году, то есть один месяц занятий) побуждало педагогов искать наиболее эффективные формы организации занятий, какими, например, были уроки «объяснительного чтения», заменяющие собой отдельные учебные дисциплины (географию, историю, естествознание и др.), и стимулировало их на поиск методов активного педагогического взаимодействия с обучающимися; высокие профессиональные установки педагогов воскресных школ обуславливали направленность на субъект-субъектное взаимодействие, что значительно усиливало проявление воспитательного компонента процесса обучения в воскресной школе. Все это, в конечном итоге, приводило к тому, что обучение в воскресной школе принимало характер целостного целенаправленного процесса, а потому приобретало характеристики «важнейшей причины» развития взрослых учащихся (Е. Н. Селиверстова).

Существенно, что целевые установки воскресных школ формулировались не только на основе «внешних» источников в виде социальных ожиданий государства и общества, идеальных представлений педагогов-теоретиков и практиков о желаемых результатах, но и с учетом внутренних запросов взрослых учащихся этих школ на оказание содействия в их обучении и развитии. Показательным в этом плане является Отчет воскресных школ Екатеринодарского

благотворительного общества за 1893-1903 гг., в котором отмечалось: «Запросы учеников к школе заметно изменились. Раньше их желания почти всегда ограничивались “рихметикой и грамматикой”; в настоящее время запросы их серьезнее и разнообразнее. Они... желают изучать серьезно и систематически физику, историю, литературу, черчение, интересуются политической экономией, физиологией, биологией, и, главное, что особенно важно, их не удовлетворяют те обрывки знаний... им необходимо хорошо поставленное, систематическое преподавание» [14, с. 47].

Существенно подчеркнуть, что возрастающие требования взрослых к удовлетворению своих умственных запросов возникали не только среди жителей городов. Известный педагог и публицист дореволюционной России А. А. Локтин приводит факты неудовлетворенности, например, программным курсом народной школы со стороны сельского населения. «Слишком мало они дают знаний», – сетуют крестьяне Винницкого уезда Подольской губернии [11, с. 19].

Таким образом, в «новейший период» истории воскресных школ процесс целеполагания, связанный с определением целей этих образовательных учреждений и построением в соответствии с ними самого процесса обучения и воспитания, осуществлялся, согласно классификации Н. Л. Гумеровой, на продуктивном уровне, поскольку целеполагающие действия педагогов воскресных школ носили осознанный характер, осуществлялись с опорой на новейшие педагогические достижения в области теории, методики и практики обучения, получали должный анализ и самооценку. Несмотря на официально-целевую предопределенность, задающую воскресным школам узкую содержательную направленность, педагоги этих школ, ориентируясь на требования модернизирующей эпохи, а также запросы взрослых учащихся, выходили на более широкий спектр в формулировании цели и задач обучения в данных образовательных учреждениях. В качестве важнейших определялись задачи, связанные с умственным и нравственным развитием взрослых учащихся. Все это обуславливало вектор целеполагающих действий педагогов воскресных школ по конструированию содержания, форм, методов обучения, определяло характер их педагогического взаимодействия с обучающимися.

В формате дискуссионных обсуждений и полемики осуществлялся процесс формулирования целевых установок народных университетов как образовательных учреждений для взрослых. Острые дискуссии по вопросу определения образовательной стратегии народных университетов и его основных задач развернулись на страницах периодических изданий и особенно ярко проявились на I Всероссий-

ском съезде деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы (СПб., 1908).

При обсуждении указанного вопроса четко обозначились три позиции. Сторонники первой считали, что народный университет должен иметь облик государственного университета и в своей деятельности руководствоваться «принципами науки и просвещения» [15, с. 180]. Как научно-образовательное учреждение он должен организовывать «прежде всего, и главным образом, систематическую (курсовую) общеобразовательную деятельность» [15, с. 184]. Эта точка зрения была активно поддержана на указанном выше съезде: ближайшей задачей народных университетов, считал один из участников съезда В. С. Грехов, должно стать «удовлетворение потребностей масс путем систематических курсов по всем отраслям чистой науки подобно высшим учебным заведениям – университетам» [5, с. 290]. Поддерживая эту позицию, Д. Д. Галанин отмечал, что народный университет должен функционировать на таком же уровне, что и высшая школа; для этого «в народном университете должны читаться те же лекции, как и в университете государственном, с той же научной строгостью и полнотой» [2, с. 261].

Сторонники второй позиции стремились приблизить народный университет по своей целеполагающей деятельности к типу высшего профессионального образовательного учреждения. Так, активный деятель Санкт-Петербургского общества народных университетов М. Гран прямо заявлял, что, ставя своей основной задачей просветительную работу среди взрослого населения, народный университет «не может и не должен игнорировать запросов того же населения в области прикладных и даже профессиональных знаний» [4, с. 72].

Эта позиция также получила активную поддержку на Всероссийском съезде. В частности, развивая идею профессионализации народных университетов, В. В. Леонтьев указывал, что в народном университете «чистая наука» должна сочетаться с прикладными аспектами обучения, причем последние должны носить характер не узкопрофессиональных знаний и умений, а способствовать формированию широкого общетехнического кругозора. «Сложность современной организации промышленности при громадной уже в настоящее время и все растущей специализации и разделении труда в отдельных производствах, – мотивировал свою позицию В. В. Леонтьев, – требует, чтобы все рабочие сознательно относились к своей работе, чтобы они, зная свое специальное занятие, могли разобраться во всей запутанности и переплетениях отдельных процессов производства» [Цит. по: 3, с. 20]. Развивая свои положения, В. В. Леонтьев предложил сосредоточить внимание на изучении в народном университете та-

ких дисциплин, как история конкретной отрасли, ее современное состояние, организация производства в техническом, экономическом и административном отношениях, сырье и сбыт товаров, оплата труда и т. п. Идею профессионализации народного университета в ее политехническом значении поддерживал на съезде Л. Л. Мищенко, еще раз подчеркнув, что не следует стремиться к излишней специализации, «которой все равно не угнаться за промышленностью» [12, с. 386].

Следует отметить, что отдельные народные университеты, определяя свою образовательную стратегию, придерживались именно этой позиции (Воронежский, Астраханский, Саратовский, Самарский и др.). Особенно заметно стремление к профессионализации проявилось в деятельности Петербургского общества народных университетов: к четырем функционировавшим ранее отделением (механическое, электротехническое, строительное, агрономическое) в 1910-1911 учебном году было добавлено еще одно – коммерческо-экономическое с двумя специализациями: торгово-промышленной и банковской. Согласно требованиям Учебного плана на новом отделении читались политическая экономия, статистика, бухгалтерия, наука о финансах, торговое и вексельное право, денежное обращение, кредит, банки и мн. др. [6, с. 44].

Ярким представителем третьей позиции был Б. И. Сыромятников – одна из самых колоритных фигур народно-университетского движения в России. Выдвинув целостную концепцию народного университета, он последовательно проводил мысль о том, что народный университет не следует воспринимать лишь как «учебное заведение», предназначенное для удовлетворения образовательных запросов взрослого населения. Согласно его позиции, народный университет – это «огромная культурная сила, призванная, прежде всего, служить внутреннему возрождению человеческой личности». Продолжая, Б. И. Сыромятников уточнил: «Мы бы сказали, что народный университет не столько образовывает, сколько развивает, не столько обогащает ум массой знаний, сколько перерождает, облагораживает все существо человека. В народном университете знание сильно именно гуманизирующей своей стороной» [19, с. 242]. Ассоциируясь с образовательным учреждением, народный университет ставит задачу не столько «учить», сколько «просвещать» и тем самым действительно «перерождать» человека, прикоснувшись «к чистому источнику знания» [20, с. 268].

Существенно подчеркнуть, что именно на эту позицию, которой придерживалось большинство, ориентировались в своих целеполагающих действиях деятели народных университетов. Так, основной целью в конструировании программного содержания обучения на научно-популярном отделении Москов-

ского народного университета им. А. Л. Шанявского выступала следующая: «пополнить и систематизировать первоначальное образование своих слушателей, дать им знания в пределах общеобразовательной средней школы, развить их мирозерцание, научить разбираться в явлениях жизни...» [13, с. 228]. Анализ Учебного плана этого отделения на 1913/14 уч. год, содержание которого было представлено дисциплинами гуманитарного, естественно-научного, физико-математического цикла, ярко демонстрирует образовательную направленность университета и убеждает в его способности через прикосновение «к чистому источнику знания» оказывать развивающее влияние на слушателей, действительно «перерождая» их.

Как видно, процесс формулирования целевых установок народных университетов осуществлялся в условиях дискуссии, в ходе которой выявлялись различные подходы к определению образовательной направленности этих учреждений. Значимо, что среди них четко обозначился взгляд на народный университет как образовательное учреждение, имеющее установку не столько «учить», сколько, создавая развивающую среду, «перерождать» личность обучающихся, оказывать на них облагораживающее влияние.

Таким образом, в качестве одного из приоритетных целевых ориентиров образовательных учреждений для взрослых выступало их умственное развитие. В связи с этим целеполагающие действия педагогов этих учреждений были связаны с построением соответствующего задачам программного курса обучения, поиском наиболее эффективных форм организации учебных занятий, методов педагогического воздействия на обучающихся. Существенно и то, что формирование целевых установок образовательных учреждений для взрослых принимало двойственный характер. С одной стороны, в них были отражены социальные ожидания государства, общества, идеальные представления педагогов-теоретиков и практиков о желаемых результатах общего образования взрослых, с другой – запросы взрослых учащихся на оказание содействия в их образовании и развитии.

Библиографический список

1. Вахтеров, В. П. Воскресные школы и повторительные классы [Текст] / В. П. Вахтеров // Частный почин в деле народного образования : сб. ст. – М. : Моск. ком. грамотности, 1894. – С. 5-6.
2. Галанин, Д. Д. Современные задачи просветительных обществ [Текст] / Д. Д. Галанин // Труды I Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. С.-Петербург. 3-7 янв. 1908 г. – СПб. : Тип. «Север», 1908.
3. Горностаев, П. В. Народные университеты в России до Великого Октября: (Ист. очерк и аннот. указ.)

А. В. Духавнева

затель) [Текст] / П. В. Горностаев. – М.: Знание, 1987. – 58 с.

4. Гран, М. По поводу учебно-просветительных планов С.-Петербургского общества народных университетов [Текст] / М. Гран // Вестник народных университетов. – 1910. – № 2. – С. 69-72.

5. Грехов, В. С. Систематические курсы и народная аудитория [Текст] / В. С. Грехов // Труды I Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. С.-Петербург. 3-7 янв. 1908 г. – СПб.: тип. «Север», 1908.

6. Из жизни Санкт-Петербургского Общества народных университетов [Текст] // Вестник народных университетов. – 1910. – № 1.

7. Казанцев, П. Н. Задачи воскресной школы [Текст] / П. Н. Казанцев // Русская школа. – 1901. – № 5-6. – С. 50-70.

8. Казанцев, П. Н. Образовательное значение воскресной школы [Текст] / П. Н. Казанцев // Русская школа. – 1903. – № 2. – С. 66-72.

9. Каптерев, П. Ф. Дидактические очерки: Теория образования [Текст] / П. Ф. Каптерев. – Изд. 2-е, перераб. и расшир. – Пг.: Земля, 1915. – 434 с.

10. Лемке, М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов» [Текст] / М. Лемке. – СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1908. – 512 с.

11. Локтин, А. А. Запросы сельского населения в области просвещения [Текст] / А. А. Локтин // Русская школа. – 1908. – № 9. – С. 18-30.

12. Мищенко, Л. Л. Итоги и идеалы школьного дела в России. Значение и задачи Народных Университетов [Текст] / Л. Л. Мищенко // Труды I Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. С.-Петербург. 3-7 янв. 1908 г. – СПб.: тип. «Север», 1908.

13. Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского. Исторический очерк [Текст]. – М.: Т-во «Печатня С. И. Яковлева», 1914. – 268 с.

14. Отчет воскресных школ Екатеринодарского благотворительного общества (1893-1903) [Текст] // Русская школа. – 1905. – № 7-8.

15. Пекарский, В. Ф. К вопросу о задачах народных университетов и их организации [Текст] / В. Ф. Пекарский // Вестник народных университетов. – 1910. – № 4. – С. 179-184.

16. Пиотровский, И. О направлении школ грамотности [Текст] / И. Пиотровский // Современник. – 1861. – № 9-10. – С. 1-28.

17. «Положение о начальных народных училищах» (14 июля 1864 г.) [Текст] // Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э. Д. Днепров. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – Т. 1. – С. 609-614.

18. Селиверстова, Е. Н. Развивающая функция обучения: опыт дидактической концептуализации

[Текст]: монография / Е. Н. Селиверстова. – Владимир: ВГПУ, 2006. – 218 с.

19. Сыромятников, Б. И. Что дает своим слушателям народный университет? [Текст] / Б. И. Сыромятников // Педагогический листок. – 1910. – № 4.

20. Сыромятников, Б. И. Что дает своим слушателям народный университет? По данным анкеты «Московского Общества народных университетов» [Текст] / Б. И. Сыромятников // Общее дело: сб. ст. по вопросам распространения образования среди взрослого населения / сост. под ред. В. С. Костроминой. – Вып. 3. – М.: Гор. тип., 1912. – С. 231-270.

Reference List

1. Vahterov, V. P. Voskresnye shkoly i povtoritel'nye klassy = Sunday schools and repetitive classes [Tekst] / V. P. Vahterov // Chastnyj pochin v dele narodnogo obrazovaniya : sb. st. = Private initiative in national education: collection of articles. – М.: Mosk. kom. gramotnosti, 1894. – S. 5-6.

2. Galanin, D. D. Sovremennye zadachi prosvetitel'nyh obshhestv = Modern tasks of educational societies [Tekst] / D. D. Galanin // Trudy = I Vserossijskogo s#ezda dejatelej obshhestv narodnyh universitetov i drugih prosvetitel'nyh uchrezhdenij chastnoj iniciativy. S.-Peterburg. 3-7 janv. 1908 g. = Works of the I All-Russian congress of figures of societies of public universities and other educational institutions of private initiative. St.-Petersburg. January 3-7, 1908. – SPb.: Tip. «Sever», 1908.

3. Gornostaeв, P. V. Narodnye universitety v Rossii do Velikogo Oktjabrja: (Ist. ocherk i annot. ukazatel') = Public universities in Russia before Great October: (Historical essay and annotational index) [Tekst] / P. V. Gornostaeв. – М.: Znanie, 1987. – 58 s.

4. Гран, М. По поводу учебно-просветительных планов С.-Петербургского обшшества народных университетов = Concerning educational and teaching plans of St. Petersburg society of public universities [Tekst] / М. Гран // Vestnik narodnyh universitetov = Bulletin of public universities – 1910. – № 2. – S. 69-72.

5. Grehov, V. S. Sistematicheskie kursy i narodnaja auditorija = Systematic courses and national audience [Tekst] / V. S. Grehov // Trudy = I Vserossijskogo s#ezda dejatelej obshhestv narodnyh universitetov i drugih prosvetitel'nyh uchrezhdenij chastnoj iniciativy. S.-Peterburg. 3-7 janv. 1908 g. = Works of the I All-Russian congress of figures of societies of public universities and other educational institutions of private initiative. St.-Petersburg. January 3-7, 1908. – SPb.: tip. «Sever», 1908.

6. Iz zhizni Sankt-Peterburgskogo Obshhestva narodnyh universitetov = From life of St. Petersburg Society of public universities [Tekst] // Vestnik narodnyh universitetov = Bulletin of public universities – 1910. – № 1.

7. Kazancev, P. N. Zadachi voskresnoj shkoly = Tasks of Sunday school [Tekst] / P. N. Kazancev // Russkaja shkola. – 1901. – № 5-6. – S. 50-70.

8. Kazancev, P. N. Obrazovatel'noe znachenie

voskresnoj shkoly = Educational value of Sunday school [Tekst] / P. N. Kazancev // Russkaja shkola. – 1903. – № 2. – S. 66-72.

9. Kapterev, P. F. Didakticheskie ocherki: Teorija obrazovanija = Didactic essays: Theory of education [Tekst] / P. F. Kapterev. – Izd. 2-e, pererab. i rasshir. – Pg. : Zemlja, 1915. – 434 s.

10. Lemke, M. Ocherki osvoboditel'nogo dvizhenija «shestidesjatyh godov» = Essays of liberation movement of «sixtieth years» [Tekst] / M. Lemke. – SPb. : Izd-vo O. N. Popovoj, 1908. – 512 s.

11. Loktin, A. A. Zaprosy sel'skogo naselenija v oblasti prosveshhenija = Inquiries of country people in the field of education [Tekst] / A. A. Loktin // Russkaja shkola. – 1908. – № 9. – S. 18-30.

12. Mishhenko, L. L. Itogi i idealy shkol'nogo dela v Rossii. Znachenie i zadachi Narodnyh Universitetov = Results and ideals of school matter in Russia. Value and tasks of Public Universities [Tekst] / L. L. Mishhenko // Trudy I Vserossijskogo s#ezda dejatelej obshhestv narodnyh universitetov i drugih prosvetitel'nyh uchrezhdenij chastnoj iniciativy. S.-Peterburg. 3-7 janv. 1908 g. = Works of the I All-Russian congress of figures of societies of public universities and other educational institutions of private initiative. St.-Petersburg. January 3-7, 1908. – SPb. : tip. «Sever», 1908.

13. Moskovskij gorodskoj narodnyj universitet im. A. L. Shanjavskogo. Istoricheskij ocherk = Moscow city public university named after A. L. Shanyavsky. Historical essay [Tekst]. – M. : T-vo «Pechatnja S. I. Jakovleva», 1914. – 268 s.

14. Otchet voskresnyh shkol Ekaterinodarskogo blagotvoritel'nogo obshhestva (1893-1903) = Report of Sunday schools of Ekaterinodar charitable society (1893-1903) [Tekst] // Russkaja shkola. – 1905. – № 7-8.

15. Pekarskij, V. F. K voprosu o zadachah narodnyh universitetov i ih organizacii = To a question of tasks of public universities and their organization [Tekst] /

V. F. Pekarskij // Vestnik narodnyh universitetov = Bulletin of public universities – 1910. – № 4. – S. 179-184.

16. Piotrovskij, I. O napravlenii shkol gramotnosti = About the direction of schools of literacy [Tekst] / I. Piotrovskij // Sovremennik. – 1861. – № 9-10. – S. 1-28.

17. «Polozhenie o nachal'nyh narodnyh uchilishhah» (14 ijulja 1864 g.) = «Provision on initial national schools» (on July 14, 1864) [Tekst] // Rossijskoe zakonodatel'stvo ob obrazovanii XIX – nachala XX veka : sb. dokumentov : v 3 t. = The Russian legislation on education of the XIX – the beginning of the XX century: collection of documents: in 3 volumes / red.-sost., st., koment. Je. D. Dneprov. – M. : Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2017. – T. 1. – S. 609-614.

18. Seliverstova, E. N. Razvivajushhaja funkcija obuchenija: opyt didakticheskoj konceptualizacii = The developing training function: experience of didactic conceptualization [Tekst] : monografija / E. N. Seliverstova. – Vladimir : VGPU, 2006. – 218 s.

19. Syromjatnikov, B. I. Chto daet svojim slushateljam narodnyj universitet? = What does the public university give to students? [Tekst] / B. I. Syromjatnikov // Pedagogicheskij listok. – 1910. – № 4.

20. Syromjatnikov, B. I. Chto daet svojim slushateljam narodnyj universitet? Po dannym ankety «Moskovskogo Obshhestva narodnyh universitetov» = What does the public university give to students? According to the questionnaire of «Moscow Society of public universities» [Tekst] / B. I. Syromjatnikov // Obshee delo : sb. st. po voprosam rasprostraneniya obrazovanija sredi vzroslogo naselenija = Common affair: collection of articles concerning distribution of education among adult population / sost. pod red. V. S. Kostrominoj. – Vyp. 3. – M. : Gor. tip., 1912. – S. 231-270.